

«И снова я призываю всех, кто располагает информацией, выйти на связь. Если я узнаю, что кто-то утаивает информацию о любом из этих вопросов, я буду очень недоволен. Кроме того, мои двери всегда будут открыты. Советую вам пока отдохнуть и продолжить занятия, как прежде». Он рывком развернулся и покинул потрясенный дом.

«Не могу поверить!» воскликнула Трейси. «Она одолжила мои конспекты на прошлой неделе! Я не могу в это поверить!»

Повсюду слышалось согласие и звучали похожие истории. Первый и второй курсы сгрудились в углу. Казалось, никто не хотел следовать совету профессора Снейпа. Да и как они могли? Отдыхать, пока один из них мертв?

«Как вы думаете, когда приедут ее родители?» - спросил кто-то.

«Вероятно, они сообщат ее матери сегодня вечером», - ответила Джонс. Она выглядела ужасно бледной, возможно, чувствовала себя виноватой.

«А что с ее отцом?» - спросил первокурсник. Дафна бросила на него жалостливый взгляд. Конечно, в школе все должно быть не так, но узнать о смерти соседа по дому и потенциального друга было очень тяжело.

Джонс прикусила губу. «Ну... он умер. В июне прошлого года. Работал охранником в Министерстве, понимаете? И когда Пожиратели смерти проникли в него...»

Все молчали, размышляя об этом, пока кто-то из группы семикурсников не заговорил. «Что ж, я очень сочувствую ее матери - потерять обоих. Но мне интересно: Умереть в школе? Никому больше не кажется это подозрительным? Разве школа не должна быть безопасной?»

Никто не ответил.

Гарри посмотрел в сторону лестницы, ведущей в его общежитие. Было еще слишком рано, чтобы вставать. Если бы он пробрался обратно наверх, то смог бы получить несколько драгоценных часов сна перед занятиями.

Но он не мог. После того как профессор МакГонагалл проводила его до дома и объяснила ситуацию, умолчав о роли Гарри в этом открытии, он наблюдал со стула в углу, как его соседи по комнате обсуждают новое событие. Но после часа бесплодных разговоров он откланялся и отправился спать. Но сон не шел к нему. Вскоре после одиннадцати он услышал, как к нему зашли Дин и Симус, оживленно обсуждая возможность покушения на жертву. Рон и Невилл шептались между собой об ожидаемой мести Слизерина и о мерах предосторожности, необходимых для обеспечения безопасности младших курсов.

Но даже после того, как Невилл уснул, а Рон начал храпеть, Гарри никак не мог успокоиться.

Слишком много мыслей не давали ему покоя, и он с трудом забывал её лицо. Если бы он был чуть быстрее, приехал бы на десять минут раньше, смогла бы она выжить? Ему хотелось верить, что он не виноват, что все, что он мог сделать, ничего бы не изменило. Но ведь мир устроен иначе, не так ли? Почему-то все всегда возвращалось к нему, и каждое несчастье, каждая смерть были хотя бы отчасти его виной. Он мог бы приехать раньше, не так ли? А может, если бы готовая ванна показалась ему чуть более подозрительной, он мог бы проверить ее, прежде чем тратить драгоценное время. Или, если бы ему хватило ума, он мог бы попробовать заклинание, которое, как он видел, использовал Билл в Гриммаулд Плейс.

А так, повалявшись до трех, Гарри вышел из общежития. Обычно он работал над Окклюменцией, но это было бесполезно. Ему не хотелось сидеть на месте, и он не хотел контролировать свои эмоции. Правда, он добился огромных успехов, гораздо больших, чем ему казалось вначале. Он уже научился заполнять свой разум и при этом продолжать работать, создавая образ мышления, с которым можно было работать, скрывая свое истинное «я» за несущественными воспоминаниями. После долгих раздумий он выбрал смесь из подавляющих депрессивных и ужасно болезненных мыслей, надеясь, что в случае необходимости сможет прогнать всех незваных гостей. К своему огромному удивлению, он обнаружил, что ему легче учиться и запоминать. Время от времени в течение последних недель он пробирался в Выручай-комнату и пробовал заклинания, которые нашел в своих книгах по защите. Они срабатывали, и он был доволен своими успехами, но все равно не мог сравниться ни с одним уважающим себя Пожирателем смерти.

Поскольку работа над Окклюменцией не казалась ему привлекательной, и он почувствовал отвращение к тому, чтобы оставаться на месте, он покинул Гриффиндор. Прогуливаясь по коридорам, пробираясь к Астрономической башне и подземельям, он чувствовал себя хорошо. Освобождение, в некотором роде. На какое-то время это заняло его. Но по мере того как его потребность в движении уменьшалась, он тосковал по безопасности своего Дома, в результате чего стоял в Общей комнате и размышлял о том, как ему поступить.

Он не хотел ложиться спать. Его ум был все еще слишком активен, чтобы позволить себе отдых. А слушать других было неинтересно. Гарри ничего не имел против других мальчиков, но сидеть без сна, пока они храпят и хрюкают, погрузившись в свои сны, было не самым приятным занятием на ночь.

Вместо этого он окинул взглядом комнату. Судя по всему, эльфы уже убрались, так как беспорядок, царивший в комнате, исчез. Не найдя ничего лучшего, Гарри подошел к камину. В обычной ситуации ему было бы забавно остаться одному в тихой Общей комнате, которая обычно была заполнена людьми, бегающими за домашними заданиями или шумно играющими в игры. В свете последних событий он утешался простором и мягким свечением углей.

На одном из столов он увидел книгу. Обычно люди забывают некоторые из своих вещей, но он счел это желанным отвлечением и взял ее в руки.

«Введение в руны», - прочитал он на обложке. Он смутно помнил, как Гермиона однажды жаловалась на это. Вернее, она жаловалась, потому что Рон случайно повредил ее экземпляр. По мнению Гарри, это не имело особого значения, так как Рон просто порвал страницу и легко

починил ее, но больше всего ее разозлила его небрежность.

С любопытством Гарри открыл книгу.

Два часа спустя Гермиона спустилась по лестнице и застала его за чтением.

«Доброе утро, Гарри», - поприветствовала она с удивлением в голосе, но то ли потому, что он не спал, то ли потому, что читал, он так и не смог понять. «Хорошо спал?»

«Полагаю, примерно так, как и следовало ожидать. А ты?»

«Вряд ли, но я живу в одной комнате с Парвати и Лавандой. Ты их знаешь, это лучший материал для сплетен. Удивительно, что они еще не проснулись и не пристают к людям. Я планировала сходить в библиотеку, чтобы провести небольшое исследование по арифмантии. Думаю, я не смогу убедить тебя присоединиться ко мне?»

«Нет, спасибо. Иди и развлекайся», - сказал ей Гарри с улыбкой, которая не достигла его глаз. Очевидно, она заметила это, так как нахмурилась. А Рон заметил бы это? Гарри задумался.

«Гарри... ты хочешь поговорить?» Она заколебалась, схватившись за мантию, чтобы не разжать руки. «Я... я не думаю, что кто-то еще заметил связь, но... ты пришел с профессором МакГонагалл, и...»

Ему не нужно было, чтобы она заканчивала предложение. Конечно, она и так все поняла бы. «Я не хочу говорить об этом. Не поймите меня неправильно, но... Я бы предпочел...»

«Погрызнуть в жалости, я понимаю. Гарри, мы же друзья, не так ли? Ты можешь прийти ко мне, если хочешь, и я тебя выслушаю».

«Да, я знаю. Может быть, в другой раз. Я пытаюсь... смотреть вперед, а не назад, если в этом есть какой-то смысл».

Она прикусила губу. Он видел, как сильно ей хотелось поговорить. Но через некоторое время она кивнула и заставила себя улыбнуться так же неубедительно, как и он ранее. «Так что ты читаешь? Должно быть, что-то очень хорошее, если это удерживает тебя здесь, вдали от постели».

Пожав плечами, он показал ей книгу. «Введение в руны. Кто-то забыл ее, и я подобрал».

Гермиона подняла бровь. «Руны? Я удивлена, ты никогда ничего не говорил. Я рада видеть, что ты занимаешься не только обычными предметами. Осталось только развратить Рона, и тогда мы станем образованной компанией друзей, беседующих о секретах магии вместо еды». Она

сморщилась, но он понял, что она его дразнит.

«Все не так плохо, как я себе представляла. Знаешь, они действительно должны рассказывать нам об этих классах, прежде чем мы будем выбирать. Как мы узнаем, какие из них хорошие, а какие плохие? Или важные? Я имею в виду, что Руны могут быть полезны для чего-то...»

«Разрушители проклятий, Авроры, Невыразимцы...» сразу же начала Гермиона.

«Да, я представлял», - перебил ее Гарри. Разговор с ней приятно отвлекал его от мрачного настроения. «Но я вот о чем: На втором курсе мы принимаем решение, основываясь на очень скудной информации о том, к чему в конечном итоге приведут эти курсы. Правда, старшекурсники могут нам что-то рассказать, но спросите Невилла, и он скажет, что Гербология - это самое веселое, что у вас когда-либо было. Спросите Хагрида, и он скажет то же самое об Уходе за магическими существами. Что-то близкое к объективному сравнению было бы очень полезно».

«Некоторые из нас, - заметила она, - действительно читали о них. В конце концов, в книгах и путеводителях по миру волшебников есть подробные описания классов и их использования».

«Если бы я знал, во что ввязываюсь, я бы выбрал что-нибудь получше, чем Прорицание», - ворчал Гарри. «Я мог бы выбрать что-то, где у меня был бы шанс получить О.В.Л. (Стандарты Обучения Волшебству), а не тратить три года на ерунду».

«Возможно, именно поэтому студентам не рассказывают о курсах: чтобы можно было продолжать заниматься такой ерундой, как Дивинити, иначе люди бы завалили Руны или Арифмантию».

«Это не совсем фикция, Гермиона; есть пророчества. И есть Дивинация, как это делают кентавры. Но, видимо, этому нельзя научиться. Но кое-что полезное я все-таки узнала: Читать людей, чтобы понять, скрывают ли они что-то. О, и лгать».

«Но ты все равно не сможешь солгать, чтобы спасти свою шкуру», - возразила Гермиона.

Гарри пожал плечами. «Что ж, нет смысла плакать по пролитому молоку. Или, знаешь, об упущенных возможностях».

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4104045>